

Ли Лин, глядя прямо на младшего дядю, произнес четко и ясно:

— С этого момента все, что с ней происходит, больше не ваше дело. Вам лучше не строить планы на её счет, иначе я расскажу обо всех ваших грязных делишках.

С этими словами он отпустил его, и младший дядя, пошатываясь, упал на пол. Женщина в комнате, дрожа, поспешила помочь ему подняться. Ли Лин бросил на них взгляд, развернулся и вышел.

Его одноклассник снова отвез их в ту же больницу. К тому времени уже стемнело, и, прибыв на место, Ли Лин сначала отпустил своего товарища. Затем он направился в стационар, спросил у медсестры и вместе с Кан Ванем поднялся на лифте до ортопедического отделения на девятнадцатом этаже. Подойдя к двери палаты, они увидели, что бабушка лежит на центральной койке, ест яблоко и смотрит телевизор на стене.

Ли Лин почувствовал, как сердце сжалось. С детства в его глазах, да и в глазах всех остальных, бабушка была умной и сильной женщиной. Все говорили, что дедушка был выдающимся человеком, но его жена оказалась еще более способной. Однако к Ли Лину бабушка всегда относилась с теплотой и заботой, а к двум своим сыновьям — с досадой за их несостоятельность, хотя и не могла их отвергнуть.

Неблагодарность сыновей, уход дочери, смерть мужа, раздел имущества — все это она приняла спокойно. У нее было трое детей, но никто из них не унаследовал её решительного и хладнокровного характера.

Ли Лин тихо подошел к кровати. Бабушка обернулась, увидела его и удивилась:

— Лин Лин! Как ты здесь оказался?

Ли Лин наклонился, чтобы взять в свои руки её худую ладонь:

— Если бы я не пришел, ты бы так и осталась в больнице до выписки? Почему не позвонила мне?

Бабушка ответила:

— Вчера вечером меня положили в больницу, провели несколько обследований, но операцию еще не назначили. Телефон остался дома, а я, старая, уже не помню твой номер.

Она заметила Кан Ваня за спиной Ли Лина.

— Сяо Вань тоже пришел? Вижу, вы устроили целое представление.

Ли Лин сказал:

— Я звонил тебе, но ты не отвечала, и я понял, что что-то случилось.

Бабушка успокоила его:

— Это всего лишь небольшой перелом. Врачи, видя, что я старая, даже выделили медсестру, чтобы ухаживать за мной. Как только обследования будут готовы, сделают операцию.

Ли Лин спросил:

— Младший дядя специально хотел скрыть это от меня, даже телефон тебе не принес? Это он тебя ударил?

Бабушка вздохнула:

— В последнее время у него на заводе дела идут плохо. Одна партия товара оказалась бракованной, и старый клиент, с которым он работал больше десяти лет, отказался продлевать контракт. Он злится и нервничает. Когда твоя тетя пошла встретить его с работы, он вместо этого ударил её у порога дома, и Хуэй Лин даже заплакала от страха. Я попыталась остановить его, но он толкнул меня, и я упала с лестницы.

Грудь Ли Лина вздымалась от гнева, но он сдержался, не желая ругаться при бабушке:

— Ты оплатила все больничные расходы?

Бабушка ответила:

— Твой дядя все оплатил, но когда я попросила телефон, он не дал, боясь, что ты узнаешь.

Ли Лин усмехнулся:

— Ты в больнице, а он даже не приходит ухаживать за тобой, и при этом боится, что я узнаю?

Бабушка объяснила:

— Он боится, что я вернусь домой. Я знаю его старого клиента, у нас еще есть связи. Он надеется, что я помогу ему договориться.

Ли Лин молчал. Бабушка посмотрела на него, улыбнулась и потрепала его по голове:

— Ну хватит, бабушка уже старая лиса, неужели ты думаешь, что твой никчемный дядя сможет меня обидеть? Просто не стоит с ним спорить, это бессмысленно.

Она пригласила Ли Лина и Кан Ваня сесть рядом с её кроватью:

— Вы еще не ужинали? Больница скоро принесет ужин, а на столике в шкафу есть яблоки, уже вымытые. Если проголодаетесь, съешьте.

Женщина средних лет, которая ухаживала за своей родственницей на соседней койке, сказала:

— Вам повезло. Хотя сын не удался, зато внуки такие заботливые и красивые.

Бабушка улыбнулась, глядя на них:

— Это точно.

Ли Лин приподнял одеяло, чтобы осмотреть сломанную ногу бабушки, и спросил:

— Врач здесь?

Бабушка ответила:

— Лечащий врач — доктор Ван, его имя написано на двери. Сейчас он, вероятно, еще на операции, но обычно он заходит вечером.

Ли Лин вышел посмотреть и, вернувшись, сказал:

— Медсестры заняты, нужно нанять сиделку.

Бабушка указала на женщину средних лет и улыбнулась:

— Её мама тоже здесь лежит, скоро выписывается. Я временно наняла её как сиделку, 200 юаней в день.

Вечером лечащий врач действительно зашел. Ли Лин поговорил с ним в коридоре. Врач сказал:

— Вовремя доставили, ничего серьезного. Просто с пожилыми людьми нужно быть осторожными до и после операции.

Ли Лин кивнул:

— Я понимаю.

Затем он спросил, кто будет оперировать и когда.

Врач улыбнулся:

— Наше ортопедическое отделение считается одним из лучших в стране, так что не беспокойтесь. Просто не оставляйте пожилых людей в больнице, наняв сиделку, и все.

Ли Лин согласился, понимая, что врач, вероятно, видел поведение его дяди и его семьи, потому и предупредил. Он не стал объяснять ситуацию, задал несколько вопросов о рекомендациях, и врач ушел. Вернувшись в палату, он увидел, что бабушка с интересом смотрит телевизор вместе с другими пациентами. Кан Вань, заметив его, подошел и спросил:

— Лин-гэ, как дела?

Ли Лин ответил:

— Ситуация в целом оптимистичная. Я забронировал номер в ближайшем отеле, переночуем здесь.

Кан Вань спросил:

— Завтра выходной, а послезавтра понедельник. Ты вернешься в офис или...

Ли Лин нахмурился. Уже зима, конец года, и в последнее время было много крупных заказов. Если он сейчас возьмет отгул, это может вызвать недовольство на всех уровнях компании. Прежде чем он успел придумать решение, Кан Вань предложил:

— Я думаю, тебе лучше вернуться, а я останусь с бабушкой.

Ли Лин удивился:

— Это...

Кан Вань улыбнулся:

— Так мы сможем поддерживать друг друга.

Ли Лин открыл рот, но в итоге сказал только:

— Спасибо.

Кан Вань вдруг приблизился к нему и тихо произнес:

— Лин-гэ, когда-нибудь ты перестанешь говорить мне «спасибо».

Ли Лин посмотрел на его мерцающие ресницы, глаза, похожие на два маленьких водоворота, которые заставляли терять рассудок.

В этот момент женщина средних лет вышла из палаты с контейнером еды и, проходя мимо них, улыбнулась:

— Вы, братья, такие дружные.

Ли Лин почувствовал неловкость, почесал нос и зашел в палату, а Кан Вань вежливо улыбнулся женщине.

К девяти часам бабушка собралась спать, и Ли Лин с Кан Ванем вышли из больницы, направляясь в отель. Эта больница действительно была известной, и многие приезжали сюда издалека, поэтому номера в близлежащих гостиницах были нарасхват. Ли Лин с трудом нашел комнату напротив больницы, но она оказалась на цокольном этаже.

Комната была одна, да еще и с большой двуспальной кроватью. Хотя они оба устали за день, никому не хотелось принимать душ в этой гостинице, поэтому они просто умылись и легли в кровать.

Одеяло было одно, но толстое и большое. Кан Вань спросил:

— Может, попросим еще одно?

Ли Лин, прижавшись к краю кровати, ответил:

— Не надо, и так сойдет.

Он чувствовал себя неловко. Если бы между ним и Кан Ванем ничего не было, даже если бы он испытывал к нему какие-то чувства, он бы не чувствовал себя так некомфортно. Но проблема была в том, что они уже однажды переспали, и теперь, деля одну кровать, воспоминания о той ночи неожиданно всплыли в его памяти, напоминая о себе.

Кан Вань сел на другую сторону кровати, накрылся одеялом и, посмотрев на Ли Лина, с едва заметной улыбкой сказал:

— Я сплю спокойно, Лин-гэ, тебе не нужно так далеко отодвигаться.

Ли Лин ответил:

— Я плохо сплю, боюсь, что ночью тебя сброшу.

— Я не боюсь...

Ли Лин почувствовал, как голова начала пухнуть, натянул одеяло и сказал:

— Ладно, ладно, давай спать, я выключу свет.

С этими словами он щелкнул выключателем настольной лампы.

В полной тишине и темноте Кан Вань снял верхнюю одежду и устроился под одеялом.

Было холодно, и кондиционер в номере работал не очень хорошо. Кан Вань и Ли Лин лежали под одним одеялом, и холодный воздух проникал между ними. Через некоторое время Кан Вань медленно приблизился и сказал:

— Лин-гэ, мне холодно.

Ли Лин, которому тоже было холодно, сдался и повернулся:

— Может, все-таки попросим еще одно...

Он не успел договорить, как Кан Вань обнял его за талию, прижался к нему и сказал:

— Теперь не холодно.

Ли Лин замер, но на этот раз не из-за неловкости, а потому что этот жест Кан Ваня был слишком знакомым.

<http://bllate.org/book/16595/1516631>